

Николай Александрович Бердяев (1874—1948), выдающийся философ XX века. Его труды получили широкое признание уже в дореволюционной России. Но основные произведения были созданы в эмиграции, благодаря им он стал на Западе самым известным русским философом.

В «застойные» годы интеллигенция читала и перечитывала ксерокопии запрещенных трудов. И вот, наконец, первые публикации, издание книги в приложении к журналу «Вопросы философии»...

Оказывается, имя Бердяева связано и с нашим городом. Об этом говорят материалы Вологодского областного государственного архива, с которыми познакомился наш корреспондент.

Политический ссыльный Николай Александрович Бердяев выехал из Киева 5 мая 1900 года. А 9 мая прибыл в Вологду под гласный надзор полиции. Как и все остальные, с ним прибывшие, был поселен в гостиницу «Золотой якорь».

Фонд губернского жандармского управления содержит несколько документов, связанных с именем этого человека. К сожалению, их не очень много — может, некоторые просто утеряны...

Бюрократическая машина и в 1900 году работала исправно. Множество бумаг сопровождало одного человека. Из Министерства внутренних дел — в канцелярию Вологодского губернатора, из канцелярии губернатора — вологодскому полицеймейстеру, оттуда — снова Его превосходительству Господину Вологодскому губернатору и так до бесконечности...

Позже в одном из своих философских трудов Бердяев напишет: «Россия — самая государственная и самая бюрократическая страна в мире; все в России превращается в орудие политики... Бюрократия развилась до размеров чудовищных... Никакая философия истории, славянофильская или западническая не разгадала еще, почему самый безгосударственный в мире народ создал такую огромную и могущественную государственность, почему самый анархический народ так покорен бюрократии, почему свободный духом народ как будто бы не хочет свободной жизни?».

Причина ссылки — «принадлежность к социал-демократическому сообществу «Киевский союз борьбы за освобождение рабочего класса». Срок — по 22 марта 1903 года.

«Моя революционность была скорее этической, чем социальной. От меня отшатнулись марксисты из-за моего идеализма... стали считать меня реакци-

онером. Я глубоко убежден в подлинной революционности личности, а не массы... Я определял свою позицию выражением «аристократический радикализм»...

И вот — первая депеша с грифом «секретно», адресованная начальнику Вологодского губернского жандармского управления, датированная 11 мая 1900 года, посланная из канцелярии вологодского полицеймейстера за № 178.

«9 сего мая прибыли в Вологду из города Киева с проходными свидетельствами: бывший студент Киевского университета Николай Александров Бердяев, прапорщик запаса армии Павел Лукин Тучапский и домашняя учительница Вера Григорьевна Тучапская, которые все остановились в «Золотом якорь».

О чем уведомляю Ваше Высокоблагородие с приложением сведений о названных лицах.

...Остановились в «Золотом якорь»

Полицеймейстер (неразборчиво).

Сведения о поднадзорных писались довольно подробные, на стандартной разграфленной бумаге. Полиция хотела знать о веренных ей лицах все. Но это была только видимость знания. И скудость подобных сведений — налицо.

«СВЕДЕНИЯ о прибывшем под гласный надзор полиции бывшем студенте Николае Александровиче Бердяеве.

1. Имя, отчество, звание, происхождение, вероисповедание, время и место рождения и воспитания:

Николай Александров Бердяев, из дворян, бывший студент Киевского Университета, православный, 26 лет, воспитывался первоначально в Кадетском корпусе, а затем в Киевском университете.

2. Семейное положение и родственные связи:

Холост. Отец, Александр Михайлович, 63 л., и мать Александра Сергеевна 62 л. проживают в Киеве, брат Сергей 40 л. находится тоже в Киеве.

3. Имущественное обеспечение (орфография оригинала):

Обезпечен средствами родителей, имеющих капитал до 25000 рублей и имение в Царстве Польском, приносящее доходу до 4000 рублей в год.

4. Место постоянного жительства: в г.р. Киеве.

5. Обстоятельства прошедшей жизни поднадзорного и его настоящие занятия:

ПО КАКОМУ ДЕЛУ ВЫСЛАН И ПО ЧЬЕМУ РАСПОРЯЖЕНИЮ — СВЕДЕНИЙ

НЕ ИМЕЕТСЯ. Занятий не имеет».

В графе «особые отметки» ничего не значится.

Такие вот сведения.

Через несколько дней вышла новая депеша, новое указание о том, что дальше делать с человеком. На этот раз — где ему нужно, вернее, предписано жить. Из канцелярии Вологодского полицеймейстера начальнику жандармского управления от 17 мая 1900 года № 178.

«В дополнении к отношению от 11 мая за № 178, имею честь уведомить Ваше Высокоблагородие, что административно-ссылному бывшему студенту Киевского Университета Николаю Александрову Бердяеву назначена для жительства г. Вологда, вследствие чего сделано мною распоряжение об уч-

распоряжение об освидетельствовании Бердяева и акт освидетельствования, с заключением врачей, препроводить в Департамент. Сообщая об изложенном, предлагаю врачебному отделению освидетельствовать Бердяева в состоянии его здоровья и акт освидетельствования представить мне

Вице-губернатор Лаппа.

Интересный поворот дела. И непонятно, то ли это была какая-то уловка, нужная Бердяеву для того, чтобы уехать, то ли действительно что-то произошло с его здоровьем. Еще два документа совершенно ничего не проясняют. Нет самого главного — акта освидетельствования.

В канцелярию губернатора, а также полицеймейстеру была направлена такая бумага:

«4-го будущего июля в 12 часов дня во Врачебном отделении и губернском правлении имеет быть освидетельствование в состоянии здоровья состоящего в городе Вологде под гласным надзором полиции бывшего студента Киевского Университета Николая Александрова Бердяева.

О чем Врачебное отделение Губернского правления с разрешением за Вице-Губернатора, Г. Советника имеет честь уведомить канцелярию Г. Губернатора, на предмет распоряжения о доставлении названного поднадзорного к назначенному времени во Врачебное Отделение, а также о командировании и освидетельствовании его депутата.

Врачебный инспектор...».

Как видно, суеты было много. И работы писарям — тоже немало. Пришлось поработать и врачам. Но — увы, концов никаких нет. Больше узнать ничего невозможно. Бумаги молчат.

Однако есть еще один документ от 3 сентября 1901 года. Письмо от киевского губернатора вологодскому. Конечно же, с грифом «секретно».

«Вследствие отношения от 10 августа за № 1083 имею честь уведомить Ваше превосходительство, что состоящий под гласным надзором полиции Николай Александров Бердяев прибыл в разрешенную отлучку в м. Фастов вверенной мне губернии 20 августа, а 20 сентября выбыл обратно в Вологду, о чем и сделана на проходном свидетельстве его установленная надпись. За время пребывания в м. Фастов Бердяев ни в чем предосудительном не замечен».

Видимо, ссыльному признали здоровьем и оставили в Вологде. Хотя на последний, третий год, перевели-таки в Житомир.

После ссылки от политики Бердяев отошел совсем. А, переехав в Петербург, в 1904 году начинает редактировать философский журнал «Вопросы жизни».

«Всю мою жизнь я был бунтарем. Был им и тогда, когда делал максимальные усилия смириться. Я был бунтарем не по направлению мысли того или иного периода моей жизни, по натуре. Я в высшей степени склонен к восстанию. Несправедливость, насилие над достоинством и свободой человека вызывает во мне гневный протест...».

...Тема еще ждет своего исследователя. Возможно, скоро издадут автобиографию Бердяева, из которой можно будет узнать и о его мыслях, родившихся в Вологодской ссылке.

Мы просто попытались выхватить из небытия тоненькую ниточку, спрятанную в официальных бумагах, которые, по замыслу, должны были фиксировать каждый шаг поднадзорного, но, по сути дела, не фиксировали ничего, потому что главное — работа его души, ума, оставалась скрытой от людей в голубых мундирах. Но зато оказалась открыта тем, кто стремится постигнуть сущность жизни, ее смысл и философию.

Елена МЕЛЬНИКОВА.

